

СКИВТЕРИСТ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России (Московская обл., Россия)

vipk@mvd.ru

СИСТЕМА ГАРАНТИЙ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Актуальность темы обусловлена тем, что презумпция невиновности является реально действующим институтом российского законодательства, а соблюдение данного принципа является объективной необходимостью. Система гарантий реализации принципа презумпции невиновности является достаточно обширной и включает в себя систему положений, которые позволяют реализовать принцип презумпции невиновности эффективно. Гарантии призваны не только защитить невиновное лицо от незаконного осуждения, но и наполнены более глубоким смыслом – они призваны обеспечить справедливость и законность судебного разбирательства, не допустить нарушения норм материального и процессуального права, а также контролировать и организовывать процесс таким образом, чтобы все виновные лица в совершении преступлений понесли наказание, а невиновные лица не были привлечены необоснованно к уголовной ответственности.

Ключевые слова и словосочетания: принцип презумпции невиновности, права человека, обвиняемый, уголовное судопроизводство, система гарантий

Для цитирования: Скивтерист А. А. Система гарантий принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве // Вестник ВИПК МВД России. – 2023. – № 4(68). – С. 121-125; doi: 10.29039/2312-7937-2023-4-121-125

SKIVTERIST ANDREY A.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia
(Moscow region, Russia)

GUARANTEE SYSTEM PRINCIPLE OF PRESUMPTION OF INNOCENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The relevance of the topic is due to the fact that the presumption of innocence is a really functioning institution of Russian legislation, and compliance with this principle is an objective necessity. The system of guarantees for the implementation of the principle of the presumption of innocence is quite extensive and includes a system of provisions that allow the principle of the presumption of innocence to be effectively implemented. The guarantees are designed not only to protect an innocent person from unlawful conviction, but are also filled with a deeper meaning - they are designed to ensure the fairness and legality of the trial, to prevent violations of substantive and procedural law, as well as to control and organize the process in such a way that all persons guilty of committing crimes are punished, and innocent persons are not unreasonably brought to criminal liability.

Key words and word combinations: principle of presumption of innocence, human rights, accused, criminal proceedings, system of guarantees

For citation: Skivterist A. A. Guarantee system principle of presumption of innocence in criminal proceedings // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2023. – № 4(68). – P. 121-125; doi: 10.29039/2312-7937-2023-4-121-125

Задачи уголовно-процессуального права заключаются в таком регулировании общественных отношений, образующихся в области возбуждения, расследования и разрешения уголовных дел, которое обеспечивало бы познание объективной истины, обнаружение и наказание виновных, реабилитацию невиновных в совершении противоправного деяния.

В этой связи условием в достижении указанных позиций является наличие системы гарантий уголовно-процессуального принципа, а именно принципа презумпции невиновности, который способствует всестороннему и полному рассмотрению всех обстоятельств совершенного преступного действия или бездействия.

По общему признанию и руководствуясь содержанием принципа презумпции невиновности, можно засвидетельствовать тот факт, что процессуальное решение о причастности лица к совершению общественно опасного деяния, то есть к преступлению, принять может только суд. Однако специфика процессуального действия указанного принципа такова, что лицо не может быть признано виновным в преступном действии или бездействии даже при условии обвинительного решения суда, а оно признается виновным в двух случаях: в рамках истечения срока апелляционных претензий (апелляционного обжалования) указанного решения суда сторонами уголовного процесса; в рамках вступления обвинительного решения (приговора) в законную силу.

Все изложенное позволяет сделать заключение о том, что весь период осуществления предварительного расследования и судебного разбирательства (со времени возбуждения уголовного дела и до момента вступления решения (приговора) в законную силу), лицо, обвиняемое в совершении противоправного деяния, не может быть признано виновным и имеет статус невиновного.

Опираясь на реально сложившуюся ситуацию, можно утверждать об определенных сложностях при реализации системы гарантий принципа презумпции невиновности.

Так, проблема реализации указанного принципа уголовного судопроизводства связана с применением мер процессуального принуждения, в частности мер пресечения, которые зачастую необоснованно строги, особенно когда речь идет о заключении под стражу.

Меры пресечения применяются исключительно в отношении подозреваемого и обвиняемого, целью их реализации является должная гарантированность надлежащего производства по уголовному делу [1, с. 563].

Соглашаясь с классификацией принудительных мер в уголовном судопроизводстве В.П. Божьева, можно засвидетельствовать разделение данных мер на группы в соответствии с целями применения [2, с. 81]:

группа мер, имеющих ограничительные позиции (например, заключение под стражу, домашний арест и др.);

группа мер, имеющих как ограничительные позиции, так и познавательные (например, обыск и др.).

Заключение под стражу как мера пресечения относится к виду мер активного вторжения в конституционные права и свободы граждан посредством принудительного воздействия, связанного с лишением либо с ограничением свободы, для обеспечения явки лица в следственные органы и суд, недопущения дальнейшего осуществления преступных намерений, а также воспрепятствования производству по делу и т.д. [3, с. 161].

Такая мера пресечения определяется самой жесткой мерой, поэтому возникает совсем несправедливый вопрос о целесообразности ее реализации.

Необходимо констатировать, что положения такой меры пресечения, как заключение под стражу, определены уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (ст. 108 УПК РФ), где указаны условия применения данной меры, а именно: реализуется только после принятия судебного решения в отношении лиц, имеющих статус подозреваемого либо обвиняемого в совершении общественно опасного деяния; применяется за совершенное противоправное действие либо бездействие, где

предусмотрен такой вид наказания, как лишение свободы сроком свыше трех лет; применяется в условиях отсутствия возможности применения более мягкой меры.

При этом в рассматриваемой статье УПК РФ указываются обстоятельства, при возникновении которых может быть применено заключение под стражу в отношении обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления (наказание за его совершение предусматривает лишение свободы, не превышающее трех лет). К таким обстоятельствам законодатель относит следующие позиции:

- лицо, имеющее статус подозреваемого либо обвиняемого в совершении противоправного деяния, не обладает наличием постоянного места жительства на территории российского государства;
- лицо, имеющее статус подозреваемого либо обвиняемого в совершении противоправного деяния, нарушило избранную ранее меру пресечения;
- не определена в установленном порядке личность лица, имеющего статус подозреваемого либо обвиняемого в совершении общественно опасного деяния;
- лицо, имеющее статус подозреваемого либо обвиняемого в совершении противоправного деяния, скрывается от предварительного расследования либо суда.

Анализируя данное положение Уголовно-процессуального кодекса, можно отметить, что допускается применение меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемому или подозреваемому в совершении преступлений средней, а в исключительных случаях и небольшой тяжести.

Необходимо признать, что такое положение дел, как представляется, действенным образом противоречит уголовно-процессуальному принципу, а именно принципу презумпции невиновности.

Более того, условия пребывания лиц со статусом обвиняемого и подозреваемого в совершении противоправного деяния в государственных учреждениях, призванных реализовывать содержание под стражей (следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы, а также изоляторы временного содержания при территориальных органах внутренних дел или органах пограничной охраны), сопоставимы с условиями содержания осужденных в тюрьмах. Примером может служить ст. 32 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», которая определяет содержание данных лиц под стражей в общих или одиночных камерах.

Необходимо признать, что уголовно-процессуальный принцип презумпции невиновности остерегает, прежде всего, представителей органов расследования и суда, а также иных организаций и граждан [4, с. 124] от преждевременного процесса признания виновности в совершении противоправного деяния лица, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого.

Как представляется, при назначении судебного разбирательства суд не вправе делать какие-либо заблаговременные выводы о том, что в ходе предварительного расследования получен достаточно большой объем доказательственной базы о виновности и причастности лица к совершению общественно опасного деяния и данное обстоятельство позволяет суду ориентироваться на вынесение обвинительного решения (приговора). К этому можно добавить следующую ситуацию: определение допустимого объема доказательств для процесса рассмотрения дела в судебной инстанции входит в компетенцию надзирающего прокурора в рамках оконченного предварительного расследования и направления в суд обвинительного заключения по делу.

Действительно, возникает справедливый вопрос: обязан ли суд утверждать о виновности или невиновности лица, причастного к совершению общественно опасного деяния, на момент назначения судебного заседания?

По мнению М.С. Строговича, судебная инстанция до вынесения судебного решения (приговора) не может считать лицо, имеющего статус обвиняемого, виновным либо

невиновным в совершении общественно опасного деяния, при условии невиновности дело было бы прекращено [5, с. 328].

Общеизвестно, что уголовно-процессуальный принцип презумпции невиновности раскрывает себя в полном объеме в период осуществления важной стадии уголовного судопроизводства – стадии судебного разбирательства.

Как правило, процесс судебного следствия занимает большую часть судебного разбирательства, в ходе которого судебная инстанция в соответствии с установленными принципами уголовного судопроизводства (гласности, непосредственности, состязательности равноправных сторон и другими) в рамках общих условий судебного разбирательства тщательно изучает и анализирует собранную по делу доказательственную базу в следующих целях: во-первых, определения и установления всех фактических обстоятельств дела; во-вторых, установления виновности либо невиновности подсудимого; в-третьих, справедливого разрешения дела [6, с. 59].

На этапе судебного следствия суд исследует всю совокупность доказательств, которая была собрана стороной обвинения в ходе предварительного расследования.

Порядок исследования таких доказательств, по мнению ряда ученых-процессуалистов, должен определяться в зависимости от признания или непризнания вины подсудимым.

Однако с таким утверждением нельзя согласиться. Подсудимый может выбрать позицию отказа от дачи показаний вообще, или, согласно положениям уголовно-процессуального законодательства, может влиять на порядок исследования доказательств, в том числе давать показания (с разрешения председательствующего) в любой момент на стадии судебного следствия.

На этапе судебных прений принцип презумпции невиновности наиболее ярко выражен. Именно здесь на основании исследованных в ходе судебного следствия доказательств оцениваются аргументы стороны обвинения о виновности подсудимого.

Может ли прокурор, представляющий обвинение, на этой стадии руководствоваться принципом презумпции невиновности? С одной стороны, прокурор считает подсудимого виновным и осуществляет его обвинение, предоставляя этому доказательства. С другой стороны, пока подсудимый не признан виновным, обвинитель должен обращаться с ним как с лицом, не виновным в совершении преступления. Таким образом, говоря другими словами, внутренняя убежденность обвинителя в виновности подсудимого может не получить достаточной доказательственной базы в ходе судебного процесса. Именно поэтому, представляя обвинение в суде, прокурору следует сохранять объективность по делу.

В ситуации, когда в ходе судебного разбирательства обвинитель убеждается в отсутствии подтверждения виновности лица, имеющего статус подсудимого, в рамках представленных доказательств, его действия должны быть направлены на отказ от обвинения, изложение при этом мотивации данного процессуального действия (данное положение определено в ч. 7 ст. 246 УПК РФ).

В таком случае прокурор фактически обосновывает суду необходимость оправдания и прекращения уголовного преследования подсудимого. Отказ прокурора от обвинения, с точки зрения презумпции невиновности, – это не что-то из ряда вон выходящее, а нормальная функция прокурора.

Основываясь на принципах презумпции невиновности и состязательности, суд определяет виновность лица только в том случае, если эту виновность доказывает сторона обвинения.

Подсудимый не виновен до тех пор, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке. Таким образом, у подсудимого отсутствует процессуальная обязанность по доказыванию своей невиновности. Для защитника подсудимого доказывание обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, также не процессуальная обязанность, а скорее реализация профессионального долга.

Такое процессуальное действие, как «последнее слово подсудимого», является составной частью судебного разбирательства, в пределах которого лицо, имеющее статус подсудимого, произносит речь (при условии, если подсудимый не отказался от выступления в качестве «последнего слова»). Данная законодательная позиция удостоверяет осуществление положений уголовно-процессуального принципа презумпции невиновности.

В том случае, если обвинитель, защитник (участники прений сторон) или подсудимый в последнем слове сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, или заявят о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства, то суд может возобновить судебное следствие. По окончании возобновленного судебного следствия суд вновь открывает прения сторон и предоставляет подсудимому последнее слово (ст. 294 УПК РФ).

Регенерация судебного следствия как этапа судебного разбирательства является несомненной гарантией всестороннего, полного и объективного исследования всех ситуаций дела, позволяет выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого обстоятельства. Более того, такая процедура содействует объективности судебного решения, а также подтверждает наличие события общественно опасного деяния и вину лица, имеющего статус подсудимого.

Судебное решение (обвинительный либо оправдательный приговоры) является заключительным процессуальным актом, который после процесса вступления в законную силу предопределяет окончательный вывод о виновности либо невиновности лица, имеющего статус подсудимого. При этом данный вывод оглашается от лица государства.

Общеизвестно, что одним из положений уголовно-процессуального принципа презумпции невиновности в процессе вынесения судебного решения (приговора) является процессуальное условие о всесторонности, полноте и объективности исследования всех обстоятельств дела с целью определения виновности лица в совершении общественно опасного деяния.

Так, международный документ, а именно Всеобщая декларация прав человека определяет (статья 11) фундаментальным принципом судопроизводства именно принцип презумпции невиновности, который по своему статусу гарантирует объективность судебного разбирательства. Приверженность данного уголовно-процессуального принципа к нормативным правовым актам различного статуса, в том числе и международного, удостоверяет его наивысшую значимость.

Становление презумпции невиновности как конституционного принципа уголовного процесса и правосудия имеет важное юридическое и нравственное значение. Установление этого принципа в Конституции Российской Федерации имеет большое значение не только для практики расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, но и оказывает влияние на процесс обновления законодательства.

1. Зуев С.В., Сутягин К.И. Уголовный процесс. – Челябинск, 2016.
2. Уголовный процесс / под ред. В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. – М., 2021.
3. Уголовный процесс / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. – М., 2020.
4. Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. – Л., 1948.
5. Строгович М.С. Обеспечение обвиняемому права на защиту и презумпции невиновности // Конституционные основы правосудия в СССР. – М., 1981.
6. Безлепкин Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. 5-е изд., перераб. и доп. – М., Проспект, 2017.

Информация об авторе:

А.А. Скивтерист,
начальник института

About the author:

A.A. Skivterist,
Chief Institute